

0 - 779273

На правах рукописи

Побегайлов Роман Геннадьевич

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОФИЦЕРСКОГО
КОРПУСА РОССИЙСКИХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ**

09.00.11 – социальная философия

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Ростов-на-Дону
2009

Диссертация выполнена
в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
в Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук

Научный	доктор философских наук
руководитель:	Маринов Михаил Будимирович
Официальные	доктор философских наук, профессор
оппоненты:	Радовель Михаил Рувинович кандидат философских наук Филиппов Михаил Юрьевич
Ведущая	Новочеркасское высшее военное командное
организация:	училище связи (военный институт)

Защита состоится «30» октября 2009г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (3444006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 08 сентября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642572

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня российские военнослужащие являются «забытой» социально-профессиональной группой в социологическом дискурсе. Вероятно, такое «пренебрежение» основано на пристальном внимании к полярным социальным группам, трудно адаптирующимся к сложившимся сегодня социально-статусным нормам в результате преобразований. Военнослужащие, включенные в категорию государственных служащих, представляются защищенными от социальных потрясений на основе социальных и правовых льгот, ориентированы на исполнение служебных обязанностей и демонстрируют отстраненность от социальных и социально-политических конфликтов.

Между тем, социальные изменения в российском обществе существенно затронули социально-статусные позиции военнослужащих, влияют на их социальное самочувствие и определяют их позиции по отношению к происходящим в жизни общества и в Вооруженных Силах (ВС) переменам. Относительное падение престижа военной службы связано как с нахождением новых социально-профессиональных ролей, реальным ухудшением социального состояния военнослужащих и членов их семей, так и с насаждением в обществе отрицательных стереотипов и оценок профессии военнослужащего, социальной и профессиональной компетенции, социальной эффективности и консолидации. Конечно, можно сослаться на различия между военнослужащими в обществе «должностных статусов», где их положение квалифицируется в зависимости от принадлежности к власти, и в модернизирующемся обществе, в котором военнослужащие переводятся на контрактные отношения и «лишаются» символических ресурсов. Но, к сожалению, «девальвация» военной службы на протяжении определенного периода не сопровождалась «компенсацией» в виде материальных и правовых льгот. В настоящее время сформирована правовая база статуса военнослужащего, осуществляется планомерная работа по улучшению материального благосостояния военнослужащих, решается жилищная проблема. Тем не менее, еще не наступил перелом в качественной оценке военной службы, не повысился престиж профессии военнослужащего.

На наш взгляд, несмотря на то, что армия остается «эгалитарным» социальным институтом, в котором предоставляются условия для профессионального и карьерного роста представителям основных социальных групп и слоев, все же прослеживаются дифференциация военнослужащих, различия не только по «профессиональным», возрастным, но и социальным критериям, связанным с «накоплением» доходов и степенью удовлетворенности старших и младших офицеров, влиянием территориального фактора, который проявляется с падением горизонтальной мобильности военнослужащих, что содержит риск социальной дезориентации, ухудшения социально-политического климата в воинском коллективе. Как известно, в условиях современной военной службы «уравнительный» подход блокирует процесс профессионализации, снижает материальное и моральное стимулирование военной службы. При этом нельзя не отметить те опасения, которые связаны с межпоколенческим разрывом, отчуждением между младшими и старшими офицерами, а также социальную напряженность между различными профессиональными категориями военнослужащих.

Таким образом, комплексный социально-философский анализ дифференциации военнослужащих представляет актуальную теоретическую и социально-практическую задачу.

Степень научной разработанности темы. Социальная дифференциация военнослужащих стала предметом исследования отечественных военных специалистов конца XIX – начала XX вв. В поиске ответа на вызовы наступающей эпохи, колониального передела мира, милитаризацию международных отношений П.А. Режепо, К.М. Оберучев осуществили попытку сформулировать проблемы офицерского корпуса, в которых преобразования имеют не только сословный, но и социально-профессиональный характер, оформились в различия между «штабными» и «строевыми» офицерами, гвардией и армией. В работах указанных исследователей, несмотря на сложность тематики и слабую разработанность эмпирических процедур, были обозначены важные положения о различии статусных позиций офицерского корпуса, статусной респонсивности, которая выражается в исполнении служебных обязанностей, «вознаграждении» за офицерский труд, отмечены динамика перемещения офицеров на новые должности и дефицит кадров в младших и средних командирских звеньях.

В советский период по известным идеологическим и политическим обстоятельствам социальная дифференциация военнослужащих рассматривалась как «случайное», побочное явление, основанное на пережитках инфантилизма и карьеризма, тем самым блокируя исследования регионального расслоения на офицеров, служивших за границей и в Москве, и в отдаленных гарнизонах. Исследовать проблемы, связанные с трудоустройством и бытом офицерских семей, означало отступление от приоритета интересов государства и армии. Но следует отметить, что и в советское время военные социологи не могли пройти мимо социально-психологического самочувствия воинского коллектива, уставных и неуставных взаимоотношений военнослужащих. В частности, определенные результаты были получены В.П. Ковалевым, Л.Г. Егоровым, В.Я. Воробьевым. Во-первых, было отмечено, что воинский коллектив является первичной структурой функционирования армии, как социального организма, были обозначены противоречия военной деятельности, которые состоят в борьбе «старого» и «нового», сопоставлении интересов отдельного военнослужащего и воинского коллектива. Во-вторых, указывалось, что воинский коллектив продуцирует и конфликты, связанные с освоением новой техники и неуставным характером воинских отношений. Признавалось, что, помимо вертикальных (служебных, официальных) отношений, действуют и межличностные, неформализованные, горизонтальные отношения, концентрация которых влияет на профессиональную подготовленность, организационное единство, социально-психологическую совместимость и сплоченность воинского коллектива. Хотя упор делался на институциональные показатели в ущерб дифференцируемости, отмечались социальная роль военнослужащего, социальные ожидания, связанные и с исполнением служебных обязанностей, и с определенными социально-профессиональными, социоструктурными различиями. Но в целом эвристическая тенденция не была развита, хотя в конце 80-х гг. XX в. в советских ВС имелась социальная дифференциация по «семейному», социально-территориальному, социально-этническому показателям.

Современные российские исследователи, сосредоточившись на отношениях армии и общества, изучении места армии в структуре государственных и социальных институтов, представляют военнос-

лужащих как интегрированную социально-профессиональную группу, которая в одинаковой степени испытывала политику обструкции к ВС в период реформ 90-х гг. Такая схема объясняет и необходимость преодоления массовых кризисных настроений, однако снижает интерес к тем различиям, которые существуют в образе жизни и настроении профессиональных военнослужащих.

Большой вклад в исследование социальной дифференциации профессиональных военнослужащих российских вооруженных сил, а особенно их офицерского корпуса внесли такие авторы как В.К. Лапшин., А.Г.Левинсон А.В. Половнев, Ю.В. Пыханов, А.Ю. Солнышков, С.С. Соловьев, О. И., Фомичев, Л.И.Щербакова, и др¹.

Действительно, в среде военнослужащих резко не проявляются разрывы в доходах, образе жизни, ценностных ориентациях, как это происходит в российском расколотом обществе.

Социальная дифференциация профессиональных военнослужащих исследуется в работах В.В. Серебрянникова, Ю.И. Дерюгина, в которых в контексте структурного подхода обозначается статусная рассогласованность профессиональных военнослужащих.

¹ *Левинсон А.Г.* Армия как институт социализации // Пути России: существующие ограничения и возможные варианты. М., 2004.; Мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей в 2004 г. М., 2005. Мотивация готовности молодых офицеров к военной службе. М., 2004.; *Половнев А.В.* Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социологические исследования. 2005. № 11.; *Пыханов Ю.В.* Социальная мобильность офицерского состава в условиях реформирования ВС: сущность, состояние, реализация: Дис. канд. соц. наук. М., 1999.; *Солнышков А.Ю.* Социальные причины армейской «дедовщины» // Социологические исследования 2007. № 4.; *Соловьев С.С.* Российская армия от Афганистана до Чечни. Социологический анализ. М., 1997.; *Соловьев С.С.* Ментальность российского офицера: вызовы XXI века // Социологические исследования. 2003. № 12.; *Соловьев С.С.* Основы военной практической социологии. М., 1996.; *Соловьев С.С.* Российские офицеры – опора государства или источник нестабильности // Социологические исследования. 1997. № 5.; *Фомичев О.* Престиж военной службы // Военно-промышленный курьер. Март. 2004.; *Лапшин В.К., Щербакова Л.И.* Социальный институт военной службы в России: опыт социологического исследования. Новочеркасск, 2003.

Однако опыт формирования армии нового профессионального типа убеждает в том, что инициирование социальных различий приводит к росту латентной и открытой социальной напряженности, влияет на организационное единство и боевую готовность.

Другие авторы, А.И. Смирнов, С.С. Соловьев определили социальную дифференциацию военнослужащих как следствие изменений в структуре современного российского общества. Основой дифференциации выступают различия, связанные как с уровнем доходов, так и с субъективной самооценкой, определяемой ценностными ориентациями.

В исследованиях Л.В. Певень, Т.А. Сиростановой, С.И. Бурды характеризуются такие показатели социальной дифференциации, как профессионально-квалификационный уровень, степень престижности, делается вывод, что социальная дифференциация способствует установкам на военную службу, связанным с восприятием или отклонением стереотипов о «материальном благополучии», «карьерном росте», успехе. Исследованы определенные изменения в статусе военнослужащих, связанные с рисками социальной маргинализации, а также отмечены условия для повышения преемственности военной службы как социального лифта, канала восходящей социальной мобильности.

В целом, несмотря на отмеченные результаты, существуют значительные пробелы в анализе и описании механизмов социальной дифференциации, ее субъектов и, главное, ее влияния на состояние военной службы, как социального института.

Таким образом, проблематика диссертационного исследования претендует восполнить образовавшийся вакуум в данной сфере социально-философского знания.

Цель диссертационного исследования состоит в социально-философском анализе дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил, как социально-профессиональной группы, имеющей внутригрупповые социальные и культурные различия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

– охарактеризовать существующие теоретико-методологические подходы к проблеме социальной дифференциации;

- определить специфику социальной дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил в контексте социальной трансформации российского общества;

- выявить структурные и институциональные предпосылки социальной дифференциации в среде офицерского корпуса российских вооруженных сил;

- показать влияние социальной дифференциации на место офицерского корпуса российских вооруженных сил в социальной структуре российского общества;

- проанализировать различия в социальной самооценке представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил, как субъективном критерии социальной дифференциации;

- определить влияние ценностных ориентаций офицерского корпуса российских вооруженных сил на внутригрупповую дифференциацию.

Объектом исследования выступает офицерский корпус российских вооруженных сил, составляющий «ядро» вооруженных сил, для представителей которого военная служба выступает доминантным видом профессиональной деятельности и основной жизненной траекторией.

Предметом исследования является социально-философский анализ социальной дифференциации офицерского корпуса российских военнослужащих, рассматриваемой как различия в социально-статусном положении, доходах, образе жизни, а также в социальной самооценке.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Теоретико-методологической базой исследования является социально-философская рефлексия концепции социальной дифференциации, положений о социальной ресурсообеспеченности и социальном пространстве.

В качестве вспомогательных теоретико методологических инструментов использованы также модель должностного роста российского исследователя П.А. Режепо, схема ценностной дифференциации офицерского корпуса С.С. Соловьева.

Диссертационное исследование включает кроме социально-философской рефлексии, процедуры сравнительного кооперативного и статистического анализа.

Эмпирическую базу работы составляют исследования коллектива военных социологов Главного управления воинской работы ВС РФ в 2002 – 2005 гг., Института социологии РАН, проведенные в 2000 – 2005 гг. В работу включены данные исследования ученых Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, а также авторские исследования, проведенные по программе социологического мониторинга военнослужащих СКВО в 2005 – 2007 гг.

Научная новизна исследования определяется тем, что проблема социальной дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил характеризуется в контексте современного социально-философского знания и в нем достигнуты результаты по анализу статусных и культурных различий в группах военнослужащих, отсутствию влияния на социальное самочувствие и отношение к военной службе в целом;

- осуществлена социально-философская рефлексия предмета исследования, для чего рассмотрены основные теоретико-методологические подходы по проблеме дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил, что дает возможность осмысления социальной дифференциации внутри данной группы как сочетание «внешних» трансформационных сдвигов в российском обществе и внутри военно-профессиональной деятельности, связанной с изменениями в ценностных ориентациях военнослужащих и статусных позициях;

- выявлена особенность социально-статусных позиций, лежащая в основе социальной дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил, выраженная в асимметрии социальной и профессиональной сплоченности и социального вознаграждения, прежде всего материального и социально-престижных показателей;

- раскрыты социоструктурные предпосылки социальной дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил, которые выражаются в снижении профессиональной и территориальной мобильности, узком коридоре институциональных возможностей, дисфункциональности института социальных и правовых льгот;

- охарактеризованы пределы использования символических и профессиональных ресурсов связанные с влиянием социальной

дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил на их место в социальной структуре российского общества, что указывает на практическое отсутствие социально состоявшегося среднего класса;

- проанализированы субъектные показатели социальной дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил, которые в отличие от других социально-профессиональных слоев направлены на восстановление престижа военной профессии и падение статуса государственных служащих, повышение социально-имущественной защищенности военнослужащих;

- охарактеризовано влияние ценностных ориентаций на социальную дифференциацию офицерского корпуса российских вооруженных сил, усиливающих социальную депривацию у «меркантилистов» и ориентированных на активную адаптацию корпоративистов и профессионалов, исходящих из ценности символического и профессионального ресурсов военной службы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-философская рефлексия социальной дифференциации офицерского корпуса российских вооруженных сил интерпретируется на основе комплексного подхода в рамках структурно-функционального анализа как социализация, профессионализация, установление социально-ролевых и социально-поведенческих комплексов, связанных с определенным объемом должностной и профессиональной компетентности, и в силу этого обстоятельства ориентирует военнослужащих на координацию и избежание конфликтности. Социально-ресурсный подход основывается на актуализации диспозиционных установок военнослужащих, их социального и служебного опыта, неформального социального капитала, что приводит к различиям в социальной ресурсообеспеченности военнослужащих, осознаваемым как социально-статусные позиции. В условиях нестабильности, неопределенности социального статуса военнослужащих и статусной рассогласованности социально-ресурсный подход содержит объяснительный потенциал для описания расхождений между ролевыми требованиями и поведенческими стратегиями военнослужащих, а также различий в степени удовлетворенности условиями жизни.

2. Социальная дифференциация офицерского корпуса российских вооруженных сил определяется как социально-структурными

изменениями в российском обществе, так и различиями военнослужащих по социально-профессиональному и территориальному показателям, что связано с возникновением новых социальных неравенств, снижением территориальной мобильности и логикой выживания определенной части военнослужащих. Таким образом, теоретический конструкт исследования основывается на описании объективных социально-статусных показателей и схем восприятия военнослужащих, уровня их жизненных намерений и связанной с этим социальной самооценки.

3. Социально-структурные и институциональные изменения в российском обществе способствовали слому системы должностных статусов, но в условиях перехода к институту профессиональной военной службы новые профессиональные роли не были подкреплены соответствующими правовыми и социальными льготами, что привело к расхождению институционализированных ролей и социального самочувствия военнослужащих. На фоне ухудшения материального положения военнослужащие ощущают эффект относительной депривации. Дефицит доходов и падение престижа привели к поиску альтернативных траекторий, работы по «совместительству», уходу с военной службы, а также практике дослуживания, что свидетельствует об определенных институциональных дефицитах и структурных диспропорциональностях в обеспечении военной службы.

4. Позитивная динамика повышения статусного положения военнослужащих, связанная с модернизацией ВС, остановила процесс «социальной иммобилизации», превращения военнослужащих в группу социального риска, однако в социальной структуре российского общества, ориентированной на неравенство в доходах и неактуализированность профессионального, образовательного и институционального ресурсов, военнослужащие не сравнялись по положению с российским средним классом, что отрицательно влияет на престижность профессии военнослужащего, сужает возможности для привлечения молодых квалифицированных кадров. В целом военнослужащие занимают социально стабильное положение, адаптированы к новым социальным условиям, но этого не достаточно для преодоления статусной рассогласованности, расхождений между статусной самооценкой военнослужащих и реальными статусными показателями. Тенденция «феминизации» военной службы неодно-

значна, т.к., с одной стороны, соответствует снятию профессиональных ограничений, воспринимаемых как дискриминация женщины, с другой, определяется неprestижностью социального статуса военнослужащего, ассоциируемого преимущественно с льготами и достаточно низкими доходами, характерными для традиционных сфер женской занятости. Вероятно восстановление принципа меритократии дает наибольший эффект военно-профессиональной деятельности, связанной с оптимизацией личностных и коллективных ресурсов.

5. Социальное самочувствие представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил можно оценить как относительно стабильное, что является показателем адаптированности к новым социальным и социально-экономическим условиям. В позициях военнослужащих есть различия, связанные с должностным статусом, социальными перспективами и перспективами военно-профессиональной карьеры. Старшие офицеры имеют повышенную социальную самооценку, что основывается на определенных достигнутых результатах и решении социальных проблем. Младшие офицеры испытывают тревогу, связанную как с трудностями вхождения в военную службу, так и с проблемами периода социального взросления, на которые накладываются неудовлетворенность жилищными условиями, неясность социальных перспектив и комплекс «материального недопотребления».

6. Социальная дифференциация представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил усиливается через приверженность определенным ценностным ориентациям. Меркантилисты, настроенные на достиженческие ценности, ценности так называемых хорошо адаптированных слоев, испытывают постоянную неудовлетворенность жизненными условиями и склонны к заниженной социальной самооценке. Их интересы ограничиваются получением определенных социальных льгот и завершением военной службы при перспективе хорошего трудоустройства вне армии. Военнослужащие, которые придерживаются корпоративных и профессиональных ценностей, в повышении социального статуса опираются на традиции долга и профессионализма, ориентируются на повышение престижа профессии военнослужащего в обществе, достойную оценку военного профессионализма. Данная группа военнослужащих пред-

ставляется наиболее перспективной для модернизации института ВС и включения в новый социальный порядок.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты и выводы, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке практических рекомендаций по улучшению морально-психологического климата в воинском коллективе и усилению военно-профессиональной мотивации военнослужащих. Кроме того, представленный в диссертационном исследовании материал может быть использован при преподавании лекционных курсов по социальной философии, общей социологии, военной социологии, теории социальной структуры.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях, а также на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» и на III Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России», на Международной конференции «Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты». Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 4 публикациях автора общим объемом около 3,0 п.л. Из них в изданиях перечня ВАК 1 работа объемом 0,6 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, указывается теоретико-методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленной работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теория и методология социально-философского исследования социальной дифференциации представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил» посвящена сравнительному анализу существующих методов исследования данной проблемы в социальном знании и построению адекватного теоретико-методологического конструкта исследования.

В параграфе 1.1 «Социальная дифференциация представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил: теоретико-методологические основания» раскрывается аналитический, объяснительный и эвристический потенциал существующих теоретических подходов, ориентированных на концептуализацию социальной дифференциации.

Диссертант полагает, что в социальных науках вообще и в социальной философии в частности социальная дифференциация рассматривается как процесс преумножения социально-профессиональных ролей, разделения, специализации социальных функций, которые выполняют различные социальные группы и индивиды. В диссертационном исследовании под социальной дифференциацией понимается производство и воспроизводство различий внутри социально-профессиональной группы, которые, в отличие от социальной стратификации, не ведут к распаду группы, ее дезинтеграции, но создают определенные напряженности в отношениях военнослужащих или затрудняют их включение в процесс военной службы, влияют на отношение к военной службе и к обществу в целом.

Следует подчеркнуть, что в исследовании социальной дифференциации военнослужащих определенную роль играет структурно-функциональный анализ, согласно которому военнослужащие интегрируются в общество через исполнение особых социально-профессиональных ролей. Специфика социальной роли военнослужащих состоит в:

- а) иерархизированности служебных отношений;
- б) градации должностных статусов;
- в) жестком регулировании уставных отношений;
- г) особенностях воинского труда.

Можно сказать, что военнослужащие ориентированы на получение стабильного социального статуса, поскольку их достиженческие усилия должны быть сосредоточены только на деятельности

в военно-профессиональной сфере без элементов предприимчивости, деловитости, свойственных бизнесу. Как вид государственной службы, военная служба определяет приоритеты по:

- а) рациональности поведения;
- б) консолидируемости;
- в) планируемости;
- г) законности.

Социальная дифференциация военнослужащих, таким образом, представляется «естественной», вытекающей из структуры социально-профессиональных ролей. Речь не идет о статусной стагнации: наоборот, в отличие от других видов государственной службы или бизнеса, где семейный капитал имеет большее значение, в военной службе происходит дифференциация по способности к военной службе, реальным заслугам, профессионализму. Военная служба дает возможности продвижения выходцам из низших социальных слоев (классический бюрократизм), так как представители состоятельных и образованных слоев редко готовы обменять слаженную и комфортную жизнь на «гарнизонную службу» с напряжениями, ненормированными рабочими днями и суровыми армейскими буднями. В военной службе приветствуются выживаемость, упорство, дисциплинированность, которые, как правило, не даются с «хорошим» образованием. Но главное – служебная вертикаль настроена на постоянную карьеру, наращивание авторитета, репутационного капитала.

Итак, социальная дифференциация имеет определенные профессиональные и возрастные показатели, т.е. человек может претендовать на определенный должностной статус при определенном стаже службы и профессиональной квалификации. Такой подход используется и в гражданской жизни, но свойственен прежде всего военной службе. Отсюда может сложиться впечатление, что к военной карьере склонны индивиды с низкой инициативностью и неделовитостью, что не соответствует действительности, но в армии человеку с «задатками бизнесмена» трудно адаптироваться в военной среде.

По мнению диссертанта, структурно-функциональный анализ исходит из «предсказуемости» социального поведения военнослужащего, ориентированного на выполнение социально-профессиональной роли. Но в таком случае обязательной является

стабильность социального статуса, легитимирующая рациональное социально-ролевое поведение, которое ведет к соблюдению должностных статусов и принятию уставных отношений. На наш взгляд, военнослужащие не относятся к субъектам социальных трансформаций, в условиях социальных изменений они находятся в ситуации карьерной стабильности, т.е. перемены не должны приводить к радикальной трансформации статуса военнослужащих, связанной с нисходящей социальной мобильностью, которая затронула ранее состоятельные слои населения. Военнослужащие относятся к профессионалам, т.е. не причислены ни к элитам, ни к населению¹, не являются ни слоем социальной инноватики, ни правящим классом.

В работе обосновывается, что социальная дифференциация военнослужащих ограничена координацией военно-профессиональной деятельности, т.е. не ставит пределы в выполнении служебных обязанностей и поддержании боевой готовности. Вероятно, дифференциация не может быть «достижимой», так как нарушение «стажа», боевого опыта может повлечь и дискредитацию или, по крайней мере, уменьшение значения постепенной карьеры и вызывать межпоколенческое напряжение.

Однако неадекватность анализируемого подхода обнаруживается в обществах, где нарушены система профессиональной мотивации военнослужащих, принцип меритократии, высокий период «девальвирования» имеет низкую «цену». Ведь проблема российской военной службы состоит в том, что при успехе демодернизации военной службы, ее переводе в состояние гражданского контроля, не был найден рыночный, материальный эквивалент. Это привело к резкому падению престижа военнослужащих. Такими «идеалами» являются безличностные ориентации членов организации, но специфика самочувствия воинского коллектива завышает выполняемые показатели военной службы.

Определенная иерархия должностных статусов соответствует целям военной службы, структурный подход отводит военнослужащему только ролевой компонент, место в системе должностных статусов. Подчеркнем, что не безуспешно выявлены социальные диспозиции военнослужащего, хотя признается, что готовность к исполне-

¹ Социальные трансформации в России. Теории, практики, сравнительный анализ. М., 2005. С. 85.

нию военной службы определяется возможностями использования имеющихся в наличии ресурсов и способствует или затрудняет профессиональную карьеру. Как отмечает американский исследователь Дж. Дэвис, «имеющими влияние на такие установки оказываются те, кто рядом с ними, люди, с которыми мы сталкиваемся на каждом шагу, а не те блестящие фигуры, которые населяют высший мир. Военные исследования также свидетельствуют, что установки солдат в значительной степени находятся под влиянием их приятелей, а штабные призывы на них почти не действуют»¹. В высказанном положении есть определенная привязка в том, что военнотружашие, с одной стороны, наделены признаками и ранжиром, с другой – их исполнение зависит от авторитета или «близости» отдающего приказ. Очевидно, готовность к интеграции варьируется от служебной близости, но не снимает социальных обязанностей, правил и норм военной службы. Социальная дифференциация может исходить из различий в самооценке, установке на военную службу: военнотружаший с заниженной самооценкой имеет заниженную мотивацию к выполнению служебных обязанностей, повышению профессиональной квалификации, налаживанию контактов с сослуживцами.

Социально-ресурсный подход видит различия в системе ресурсообеспеченности индивида. Кроме обладания формальными, положенными по статусу и должности ресурсами, используются и личностные ресурсы, к которым можно отнести:

- а) образовательный;
- б) профессиональный;
- в) ресурс стажа;
- г) амбициозный;
- д) семейный;
- е) коммуникационный.

В диссертации показано, что военные из семей военнотружаших более легко адаптируются в военной среде, так как период их первичной социализации приходится на жизнь в воинских гарнизонах, они с детства усваивают поведенческие коды, ознакомлены с традициями и обычаями военной службы. Эти достижения позволяют сосредоточиться на чисто военно-профессиональных аспектах военной службы, планировать свое будущее и применять практиче-

¹ Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы. М., 1972. С. 61.

ские схемы «избегания трудностей». В то же время военнослужащий с достаточным опытом может проявить повышенные претензии к службе, полагаться на «накопленный авторитет», навыки, или же стремиться доказать свою интегрированность в военную среду в большей степени использованием мобилизационных и коммуникативных качеств.

Автор диссертации считает, что дифференциация по степени социальной ресурсообеспеченности включает не только традиционные, формальные правила, но и перспективы, связанные с различиями в социальных диспозициях. Действительно, военнослужащие различаются по отношению к военной службе на:

- 1) довольствующихся социально-ролевыми способами, стандартами социального поведения;
- 2) имеющих сознательное, социально-сформированное, планомерное отношение к военной службе;
- 3) приверженных ценностям военной службы и вносящих их в профессиональную деятельность.

На взгляд диссертанта, и структурно-функциональный, и социально-ресурсный подходы исходят из дифференциации военнослужащих по должности, неравенстве в доступе к должностному ресурсу. Как известно, должностной ресурс включает не столько различия в доходах, сколько возможность влияния, участия в принятии ролей, и связанных с ними социальных ожиданий. Эти неравенства могут минимизироваться профессионализмом или углубляться интеграцией других условий, к каковым относятся территориальный, культурный, образовательный, мобилизационный факторы. В описанных подходах признается, что социальная дифференциация военнослужащих связана с «вертикальным» (должностным) и горизонтальным (профессиональным) аспектами. Так как к военнослужащим можно с натяжкой применить критерий плохо успешно адаптируемых, дифференциация основывается на совокупности показателей, среди которых основное значение имеют должностной и квалификационный, мобилизационный и культурный, а экономический, актуальный для отношения с другими слоями населения, внутри группы военнослужащих зависит от должности, квалификации и стажа. На это обстоятельство обращает внимание социально-ресурсный подход, выходя за установленные структурно-функциональным ана-

лизом экономические и властные показатели. Социальную дифференциацию военнослужащих, таким образом, следует понимать как различия между ними, которые осознаются военнослужащими как неравенства, имеющие последствия для их социального поведения и социального самочувствия. Именно различия, становясь социальными перспективами, градуируют автономные аттитюды различных слоев кадровых военнослужащих. Придерживаясь позиции, что в военной службе преобладают интеграция, солидарность, взаимное сочувствие друг к другу посредством упорядоченных уставных отношений¹, действует и дифференциация, которая может как обеспечивать использование военно-профессиональной деятельности, внутригрупповую мобильность, так и спровоцировать социальные напряжения.

Параграф 1.2 «Офицерский корпус российских вооруженных сил в контексте социальной трансформации общества» содержит анализ теоретико-методологических оснований социальной дифференциации военнослужащих как следствие структурных и институциональных изменений. В нем также осуществляется попытка создания адекватной объяснительной модели исследования.

Диссертант полагает, что российские военнослужащие включены в процесс социальных трансформаций, и поэтому можно выявить ту совокупность последствий, которые вызывают трансформационные сдвиги. Нас интересуют три направления поставленной проблемы. Во-первых, какие изменения претерпел социальный статус военнослужащего? Во-вторых, в какой степени военнослужащие адаптировались к преобразованиям в обществе? В-третьих, какой характер принимает социальная дифференциация военнослужащих в результате преобразований?

Необходимо подчеркнуть, что военнослужащие никогда не были «элитой» советского общества, не имели номенклатурного бэкграунда. В пользу такого суждения свидетельствует, во-первых, то, что прежняя военная политика реально зависела от позиции партийной номенклатуры, на долю военнослужащих, как и подавляющего большинства советских людей, выпадало «жить, следовать указанным нормам и претворять их в жизнь». Во-вторых, к военнослужащим нельзя применить и критерий сословности, поскольку формирова-

¹ Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы. С. 364.

ние происходило за счет включения выходцев из различных социальных слоев и отсутствия корпоративных селекторов. В-третьих, военнослужащие реально не влияли на процессы управления собственностью и распределения социальных благ. Иными словами, они не обладали экономическими и властными ресурсами, поэтому нельзя говорить о меритократии в советском обществе.

Диссертант делает вывод, что военнослужащие по социально-имущественным притязаниям принадлежат к среднему «протоклас-су», т.е. используют должностной и профессиональный ресурс как врачи, учителя, те, кого сегодня относят к социально аморфной категории бюджетников. Престиж профессии военнослужащего измеряется ресурсом влияния, высоким авторитетом ВС в обществе, возможностью «служить за границей» и иметь относительно обеспеченную старость. Интегрированность в должностную иерархию советского общества не означала административной и партийной карьеры и была связана с льготами по службе, которая выступала компенсацией напряженного воинского труда. По критерию престижности профессия военнослужащего занимала 4 – 5-е место, что основывалось на номенклатуре социально-профессиональных ролей в советском обществе, традиции получения высшего образования и государственной идентификации населения.

В диссертации показано, что за последние 15 лет военнослужащие опустились на 12 – 14-е место по уровню доходов среди социально-профессиональных групп¹, и хотя есть позитивная динамика роста доходов (среднегодовая тенденция 13 – 14 %), она далека от уровня 1990 г. Для профессиональных военнослужащих российских ВС высока доля социальной депривации / неудовлетворенности своим социально-экономическим положением (таблица 1).

¹ Военно-социологические исследования. М., 2005. С. 22.

Таблица 1

Степень удовлетворенности своим социально-экономическим положением¹, в %

Степень удовлетворенности	Год		
	2002	2003	2004
Вполне удовлетворены	2,8	2,3	1,5
Скорее удовлетворены	10,4	8,0	4,6
Скорее не удовлетворены	42,6	47,4	43,5
Полностью не удовлетворены	25,2	27,8	21,5
Затруднились ответить	18,9	14,5	18,9

Таким образом, преобладает тенденция нисходящей социальной мобильности, что привело к росту социально-депривационных, им- мобилизационных, асоциальных настроений. Следует подчеркнуть, что, в отличие от других социальных групп, военнослужащие не могут поправить свое финансовое положение вторичной занятостью или предложением новых услуг и товаров. Поэтому у них два пути: или продолжить военную службу, надеясь на внимание руководства страны к их проблемам, или оставить военную службу, влиться в ряды «ищущих счастье на гражданке». Вот почему на пороге 90-х гг. XX в. среди наиболее острых проблем военной службы следует назвать неудовлетворенность социально-экономическим положением и недовольство политикой государства по отношению к ВС². В настоящее время в связи с энергичными и действенными мерами, предпринимаемыми политическим и военно-политическим руководством страны по решению проблем повышения доходов военнослужащих, обеспечению новой техникой и оптимизацией управления ВС, возросло количество оптимистов (проблема неудовлетворительного руководства вышла из категории наиболее острых), но так и не произошел перелом тенденции падения уровня и качества жизни профессиональных военнослужащих.

Для диссертанта важным моментом является вывод о переори-

¹ Мониторинг социально-экономического положения и правового положения военнослужащих в 2004 г. М., 2005. С. 15.

² Лапин В.К., Щербакова Л.И. Социальный институт военной службы в России: опыт социологического исследования. Новочеркасск, 2003. С. 47.

ентации внутренней должностной дифференциации в социальную, которая выразилась в том, что старшие офицеры, имея более высокий должностной статус и ресурс престижа после советского периода, более безболезненно перенесли политические, социальные издержки изменений, чем вступившие во взрослую жизнь молодые офицеры. Как пишет С.С. Соловьев, 28 % офицеров и их жены указали, что отказывают себе в самом необходимом, а 65 % вынуждены постоянно жить в долг¹. Иными словами, кадровым военнослужащим приходится жить в режиме вынужденной адаптации, использовать ресурсы принятия и самоограничения, экономить, что влияет на отношение к военной службе, которая для половины офицеров остается единственным источником существования.

В работе подчеркнуто, что негативные неравенства определяются прежде всего тем, что часто военнослужащие включены в дополнительную занятость (торговля, охранный бизнес), которая усиливает различие между военнослужащими, посвятившими себя исключительно службе, и теми, кто «отсиживается на службе» или использует ее как ресурс для получения дополнительных доходов. Равнение на хорошо адаптированные слои с их предприимчивостью и неразборчивостью в средствах привело к дискредитации таких ценных в военной среде качеств, как дисциплинированность, порядочность, профессионализм. К счастью, слой «маргиналов» привлёк незначительную часть кадровых военнослужащих (10 – 12 %), но его влияние на отношение к военной службе и к сослуживцам носило и носит разрушительный характер. За истекший период увеличилось число тех, кто оценивает военную службу прагматично, а военный коллектив, как «место службы», место, где зарабатывают деньги. Естественно, такие сдвиги только способствуют дифференциации военнослужащих по социальной самооценке.

В результате стихийности социальной дифференциации среди профессиональных военнослужащих в 90-е гг. наметились определенный кадровый дефицит, снижение военно-профессиональной мотивации и ослабление значения военных традиций и уставных норм. Предлагаемый нами теоретико-методологический конструкт исследования исходит из того, что эмпирическими индикаторами социальной дифференциации выступают различия в совокупном

¹ Социология в России XIX – начала XX века. М., 2002. Вып. 4. С. 556.

уровне доходов, социальной ресурсообеспеченности (жилье, автомобиль, дача), структуре потребительских расходов, отношении к военной службе и профессиональной карьере, а также социальной самооценке и приверженности определенным социальным и военным ценностям.

Диссертант полагает, что военнослужащие находятся между полюсами «элитарности» и «маргинализации», но не считают возможным заявить, что исследуемая группа входит в так называемый исследуемый класс, хотя по определенным показателям приближается к реальному среднему классу. В отличие от элиты военнослужащие подвержены рациональному, некризисному поведению, ориентированы на нескорое обогащение, на службу в ВС, профессиональную карьеру. В то же время социальных ресурсов военнослужащих недостаточно, чтобы можно было говорить о возможности замещения социальных льгот чисто денежным эквивалентом. Попытка на основании монетизации уравнивать военнослужащих с другими социальными слоями имеет скорее желание избавить военнослужащих от патернализма, чрезмерных ожиданий, «научить» рационально расходовать имеющиеся ресурсы. К тому же финансовых ресурсов, предложенных государством, недостаточно, чтобы успевать за ростом цен на рынке жилья и на потребительском рынке. Поэтому, чтобы не повторить ошибок начала 90-х гг., необходимо регулирование доходов военнослужащих по отношению не к бедным, а к среднеобеспеченным слоям населения. Иными словами, военнослужащие должны быть независимы от рыночных рисков, не испытывать страха социальной маргинализации, а направлять усилия на добросовестное исполнение военной службы.

В Главе 2 «Социально-философский анализ социальной дифференциации представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил в контексте трансформации их социальных статусов» исследуется проблема социальной дифференциации представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил как возникновение новых социальных неравенств, связанных с влиянием рыночной градации и незавершенностью реализации модели профессиональной военной службы.

В параграфе 2.1 «Социоструктурные предпосылки социальной дифференциации представителей офицерского корпуса

российских вооруженных сил» рассматриваются факторы, способствующие стихийной социальной дифференциации представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил.

Отмечается, что социальное расслоение российского общества происходило на основе конвертации властных ресурсов в экономические, т.е. профессиональный фактор не имел основного значения, и в результате в России возник слой «новых бедных», людей с высшим образованием, но живущих за чертой бедности. И это обстоятельство снижает наш оптимизм по поводу включения офицеров в статус профессионалов. Существующая градация по должностному статусу, стажу службы и наличию социальных ресурсов делает кадровых военнослужащих внутренне дифференцированной группой, в которой военная элита может быть отнесена к верхнему слою, а младшие офицеры и прапорщики приближаются к базисному слою. Военнослужащие, в отличие от других социальных слоев, зависят от основного источника доходов, службы, и их положение изменяется в соответствии с внешней и социальной политикой государства. В условиях, когда рост заработной платы и доходов не «поспевает» за инфляцией, трудно наметить долговременную тенденцию, тем более, что в российском обществе не сформировался средний класс, как умеренная лидирующая сила общества. Военнослужащие вносят вклад в стабильность общества, но не по поведенческим, ценностным установкам среднего класса, а в силу сохранения авторитета военной службы у базисного слоя, составляющего большинство населения и по военному воспитанию, военной легитимности, установкам на служение государственным интересам.

Структурные изменения в российском обществе, помимо естественных для переходных обществ изменений, связанных с расслоением на выигравших и проигравших, привели к неравномерному распределению социальных благ между меньшинством выигравших и абсолютным большинством проигравших. Поэтому проблема социального реванша возвращения к достойной жизни миллионов утративших прежний социальный статус носит в российском обществе не частный, а универсальный характер.

Можно сказать, что военная служба, как никакой другой социальный институт, выполняет мобильную функцию. Некоторые военнослужащие не являются «классом» в российском обществе,

представляя наиболее демократичный социальный слой. Хотя треть состава происходит из слоя военнослужащих, это не производит эффект сословности, а напротив, содержит преемственность в деятельности кадровых военнослужащих и усиливает возможность вторичной социализации выходцам из других социальных групп. Можно отметить, что выходцы из новых социальных слоев (предприниматели) составляют абсолютное меньшинство, что не соответствует их доле в социально самостоятельном населении. Очевидно, что военная служба и карьера кадрового военнослужащего не привлекательны для тех, кто ориентирован на иные достиженческие мотивации и каналы восходящей социальной мобильности.

Таким образом, структурные изменения определили переход статуса военнослужащего в состояние неопределенности, вернее, должностной статус перестает быть основой социальной градации, и военная служба становится профессией государственной службы, причем не слишком доходной и не связанной с доступом к властным ресурсам. Проблема заключается в том, что «иссыкают» источники пополнения кадровых военнослужащих из служащих и рабочих, обладавших в советский период квалификационным и образовательным потенциалом и стоявших на государственно-патриотических позициях. Мы подчеркиваем «разложенческий характер» корпуса военнослужащих, но в условиях резкого социального расслоения ни элита, ни маргинализируемые социальные слои не могут по привлекательным соображениям рекрутироваться на военную службу, что делает ее испытывающей дефицит квалифицированных кадров или обремененной чрезмерными ожиданиями социальной защиты, если речь идет о положении выходцев из малообеспеченных слоев. Военная служба в такой ситуации теряет свой профессиональный смысл и может превратиться в сферу социальной маргинализации, что негативно влияет на выполнение целей военной службы.

Как полагает диссертант, происходящее сужение социального интереса связано с тем, что только половина опрошенных «бьет тревогу» по поводу ослаблении мощи ВС, зато 74 % заявляют о первоочередности решения социально-бытовых проблем¹. Эта тенденция присутствует во всех слоях российского общества и связана, с одной стороны, с издержками освобождения от влияния государства,

¹ Латин В.К., Щербакова Л.И. Указ. соч. С. 47.

с другой, – с реальным падением престижа государственных институтов. Однако следует отметить, что кадровые военнослужащие всегда считались наиболее патриотичной, радеющей за национальные интересы социально-профессиональной группой и рост числа тех, кто не видит дальше проблем семьи, вызывает тревогу. Но все же, замечает диссертант, большинство кадровых военнослужащих не утратили государственный потенциал: 55 % озабочены отсутствием патриотизма у молодежи, хотя расширение среди военнослужащих социальной апатии вызывает бесчинство, так как на них ложится основная нагрузка по обеспечению национальной безопасности российского общества.

Таким образом, структурные и институциональные изменения определили распад модели интегрированной военной службы, основанной на регулируемом доступе к социальным и должностным ресурсам, расширили гражданскую самостоятельность военнослужащих, укрепили их правовой статус, но привели к статусной расколованности.

Можно сделать вывод, что в силу неэффективности правовых норм и потери доверия военнослужащих к правовым и социальным институтам не удалось избежать расслоения кадровых военнослужащих не только по возрастному или должностному критериям, «естественным» в системе военной службы, но и по уровню доходов, когда актуальной проблемой становится повышение престижа младшего и среднего командного звеньев, тех профессий, которые не могут быть конвертируемы на гражданские. Неопределенность процесса социальной дифференциации в обществе, отсутствие институциональных регуляторов характеризуются отрывом, который в среде военнослужащих воспринимается как неравенство между старшими и младшими офицерами по доходам, потребительской структуре, отношению к службе и социальной самооценке, т.е. создает предпосылки социального дистанцирования.

В параграфе 2.2 «Проявления социального неравенства в среде представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил» анализируются социальные различия военнослужащих, которые содержат как объективные, так и субъективные изменения, создавая определенную напряженность в воинских коллективах.

Выявлено, что социальная дифференциация представителей

офицерского корпуса российских вооруженных сил связана с неравенством в уровне доходов, потребительской структуре, вытекающими отсюда различиями в образе жизни. И хотя существующие различия не носят дезинтеграционный характер, тем не менее, эти различия ощущаются как дискредитационные и влияют на отношение к военной службе, перспективы военно-профессиональной карьеры и, в конечном счете, взаимоотношение и социальное самочувствие военнослужащих. Во-первых, данные различия, хотя и имеют долгосрочную основу и связаны со стажем службы, в условиях формирования новых социальных перспектив в обществе обретают характер неравного доступа к социальным благам. Во-вторых, сложность социальной дифференциации привела к тому, что ослабили традиционные, выстроенные механизмы социальной мобильности, и стаж службы и профессиональная квалификация не рассматриваются как основные показатели восходящей социальной мобильности. В-третьих, кадровые военнослужащие, ориентированные на достиженческую иерархию, сталкиваются с проблемой «сокращения» перспективных военно-профессиональных вакансий, т.е. в условиях сокращения ВС в большей степени доминируют «неуставные» профессиональные критерии, тогда как мобильность связана либо с коренным обновлением командного состава, либо с формированием новых должностей. Как известно, российские ВС испытали период вынужденного сокращения, когда под давлением неблагоприятных, а подчас и новационных социальных условий происходила деградация военной службы, а также непосредственные организационные мероприятия, кадровые военнослужащие уходили со службы. Сейчас тенденция оттока сократилась, во многом благодаря эффективным организационным, правовым и социальным мерам, но в целом проблема «преемственности», сохранения кадрового состава ВС остается острой.

В диссертационном исследовании выявлено, что распределение фактических доходов семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в 2004 г., показывает, что если на долю военнослужащих с повышенными доходами приходится 16,3 %, то на долю военнослужащих с номинальными доходами только 4,1 %. Конечно, в обществе с резкой социальной дифференциацией, где различие доходов превышает планку в 14 раз, военная служба «вы-

глядит» стабильным социальным пространством. Однако следует подчеркнуть, что группу с номинальными доходами представляют молодые жесткие офицеры, которые испытывают тяготы нерешенных социально-бытовых проблем и депривацию, ощущают невозможность содержать семью, связав свою жизненную карьеру с военной службой. Кроме того, данный коэффициент разделяет кадровых военнослужащих на обеспеченных, малообеспеченных и необеспеченных. Каждый третий офицер может квалифицироваться как принадлежащий к обеспеченному слою общества, т.е. среднему классу, но 2/3 находятся у черты или за чертой бедности, испытывая риски социальной маргинализации. Выходит, что для большинства офицеров на первом месте не проблема военной службы, профессионального роста, а «как прожить», приобрести нужную вещь, дать образование детям, исключить социальный коллапс. Реально только каждый третий офицер может считать себя независимым от материальных проблем и посвятить себя целиком несению службы. Но это не означает, что они не относятся к малообеспеченным или необеспеченным, дистанцируются от выполнения служебных обязанностей. Просто в такой ситуации резко снижаются градация и военно-профессиональная мотивация, а также ухудшается отношение к перспективам военной службы. Неравенство в доходах приводит к различиям в профессиональном воспроизводстве, так как среди малообеспеченных и необеспеченных офицеров доминирует установка на «дополнительные заработки», а не на военную службу и профессиональное самосовершенствование, освоение новой военной техники и т.д.

В диссертации подчеркнуто, что различия продуцируются и в обособлении на межличностном уровне, когда сокращаются контакты вне службы в связи с неравными возможностями в потреблении, отдыхе и досуге. Так, если в 2004 г. 30,7 % военнослужащих имели доходы на членов семьи ниже среднеуровневого прожиточного минимума по Российской Федерации, то среди младших офицеров эта доля составляла 22,1 %, а среди прапорщиков и лейтенантов – 33,8 %¹. Иными словами, каждый пятый младший офицер и третий «среднестатистический» прапорщик вынуждены были жить в режи-

¹ Мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей в 2004 г. М., 2005. С. 24.

ме экономии, ограничивая расходы на приобретение продуктов питания, оплату коммунальных и транспортных услуг, отказывая себе в приобретении предметов длительного пользования, не говоря уже об автомобиле, жилье, отдыхе за пределами дома. Конечно, такие различия не могут не влиять на уровень взаимоотношений среди военнослужащих, когда возникают границы по достатку и, соответственно, внеуставной интеграции, общению на микроуровне. Отсюда и неравенство в доступе к институциональным и неформальным ресурсам, возможностям карьеры и самообразования. Необеспеченные и малообеспеченные по уровню и образу жизни относятся к базисному социальному слою и испытывают постоянный социальный стресс из-за усилий по удовлетворению основных социальных потребностей.

По мнению диссертанта, появление неравенства в доходах, конечно, не так значительно, чтобы делать вывод о возведении социальной иерархии, но происходит межличностное социальное обособление, так как разрыв между доходами, если и уменьшается, то не с такой скоростью, чтобы говорить о «естественной» для военной службы должностной градации. Характерно, что если до 95 % старших офицеров считают высшее образование обязательным для военного специалиста, то среди младших офицеров и прапорщиков этот процент снижается втрое¹.

Итак, можно сделать вывод, что социальные различия превращаются в социальное неравенство, когда основаны на различных статусных возможностях и степени удовлетворенности условиями службы и жизни. Обеспеченные кадровые военнослужащие демонстрируют большую стабильность, определенность социального положения, их задачей после ухода с военной службы является пролонгирование или повышение социального статуса. В отношении военной службы они стремятся развить свой профессиональный и должностной потенциал, интегрироваться в системе военной службы.

В Главе 3 «Социальное самочувствие представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил: эффект социальной дифференциации» содержится анализ социального самочувствия, как интегрального показателя военной службы в контексте социальной дифференциации представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил.

¹ Военно-социологические исследования. С. 19.

В параграфе 3.1 «Рефлексия социальной самооценки военнослужащих как субъективного аспекта социальной дифференциации» показано, что социальная самооценка военнослужащих способствует социальной интегрированности, усиливая статусную рассогласованность.

По мнению диссертанта, позиции военнослужащих включают как традиционные, так и инновационные мотивации. Резко снижается гордость за свою профессию, что создает риск несоответствия военно-профессиональным целям, особенно интегрированности военного коллектива и упора на военно-профессиональную мобильность. И такой негативный сдвиг связан с нарушением принципа меритократии, деградацией военного профессионализма, доминированием профессионального дилетантизма в обществе и смещением социальной дифференциации в сторону закрепления должностного статуса, территориальных или семейных ресурсов. Тем не менее, военнослужащие исходят из личной ответственности и добровольности, что возможно только при достижении уровня профессионализма, т.е. падение престижа военнослужащего в обществе не влияет на цели, на привычное восприятие профессионализма в военной среде.

Диссертант отмечает, что если социальная самооценка неудовлетворительна, то оценка воспитательной работы имеет тенденцию к снижению, поскольку социальная депривация делает положение дел контрастным, не заслуживающим средних оценок. В то же время социальная самооценка относительно независима от объективных социальных показателей и на ее уровень влияют ментальность, традиции военной службы, уровень жизненных притязаний, при котором военнослужащий не стремится к высоким доходам, а не в меньшей степени ценит социальные гарантии и престиж. И судя по результатам исследования, внутриколлективные отношения между военнослужащими оцениваются позитивно, как свидетельство социальной корпоративности в сравнении с разьединенными фильтрами (использование круговой поруки, социально-экономическое положение семей военнослужащих)¹.

Итак, социальная самооценка кадровых военнослужащих неэквивалентна разделению на проигравших и выигравших, скорее, вос-

¹ Военно-социологические исследования. С. 32.

производится деление на скептиков и оптимистов. С социальной самооценкой связывается ресурс престижности, стабильности положения военнослужащего, который дает более высокую степень определенности по сравнению с другими социально-профессиональными группами. Такая позиция способствует негативной социальной консолидации, сглаживает внутренние противоречия, но ухудшает позитивное социальное самочувствие и вносит социальную неопределенность, отрицательно влияет на доверие к органам власти.

Подчеркивается, что социальная самооценка содержит дифференцирующие компоненты. Во-первых, несмотря на ее повышение по сравнению с объективными социализационными показателями, военнослужащие переносят на военную службу и, следовательно, свое положение должностной иерархии оценку материального благосостояния. Во-вторых, на военнослужащих влияют новые требования, связанные с подкреплением и воспроизводством семьи. И их самооценка семейных условий влияет на отношения и к военной службе, и с сослуживцами. В-третьих, демонстрируя определенную консолидированность в социальной самооценке по отношению к другим социальным группам, респонденты настроены либо на социальный риск, связанный с малообеспеченностью или необеспеченностью, либо на сохранение или повышение достигнутого социального статуса, что характерно для большинства обеспеченных старших офицеров. Очевидно, что социальная самооценка, имеющая доминирующую социально-ориентационную направленность, в отношении к военной службе отражает степень удовлетворенности службой, как мотивацию поведения, межличностных отношений.

В целом, хотя социальная самооценка кадровых военнослужащих вытекает из профессиональной мотивации, степени удовлетворения основных социальных потребностей и жизненных притязаний, влияет на идентификационные стратегии, приверженность конкретным социальным ценностям, когда «маргинализм» привычен среди тех, кто ориентирован на социальный реванш, обеспеченные офицеры придерживаются стабильных традиционных ценностей военной службы. Но в условиях социальной мобильности и статусной рассогласованности ценности становятся «якорем» среди неопределенности, либо способствуя повышению социальной депривации, если его подвергают прагматизму, либо стабилизируя социальное

самочувствие, видя успехи в осознании своего профессионализма.

В параграфе 3.2 «Стратегические ориентации российских военнослужащих как следствие социальной дифференциации» отмечается, что социальная дифференциация влияет на ценностные ориентации российских военнослужащих как совокупность условий, определяющих приверженность конкретному выбору жизненных целей и приоритетов военной службы.

Диссертант отмечает, что социальная ценность, как определенность жизненного выбора, играет в деятельности и жизни кадровых военнослужащих положительную роль. Это выражается в том, что в отличие от традиционных социально-профессиональных групп, испытывающих не только распад прежних статусных показателей, но и сегментирование и девиацию прежних социальных и профессиональных ориентиров, ценности военной службы воспринимаются большинством кадровых военнослужащих, хотя наблюдается определенная социально-культурная динамика, связанная с переориентацией базисных ценностей и влиянием инструментального активизма, присущего так называемым достиженческим слоям российского общества.

Из проведенного диссертационного исследования очевидно, что прежними остались фундаментальные ценности воинской чести и достоинства, которыми гордился кадровый корпус, образуя устойчивое ценностное ядро. Вместе с тем, значительно снизилось значение ценности защиты Отечества, что связано, во-первых, с исчезновением советского государства и достаточно сложным процессом легитимации нового социально-политического порядка, а во-вторых, с «воцарением» в обществе индивидуализма, социальной агрессии. Значительно понизился уровень ценности «уважения и интереса со стороны товарищей», что, на первый взгляд, свидетельствует об уменьшении значения коллективизма. Однако в данной ситуации не следует торопиться с выводами, так как кадровые военнослужащие, как правило, не используют ресурс активности, независимости, свойственный представителям так называемых «проэлитных» профессий.

Соискатель делает вывод, что военнослужащие живут в ценностно расслоенном обществе, и, хотя в последние годы наблюдалось движение к балансу инновационных и традиционных ценно-

стей, в обществе сконцентрировались группы с партикулярными ценностными ориентирами и даже автономными кодами поведения. Поэтому излишне обвинять военнослужащих в отходе от духовно-правовых показателей военной службы. Скорее наблюдается стремление соединить военно-корпоративные, военно-профессиональные ценности, что и намечено, потому что кадровые военнослужащие считаются наиболее открытой группой российского общества с минимальными социальными фильтрами. Безусловно, на ценностные ориентации военнослужащих влияет разнородное, корпоративное положение. Сохранение ценностного ядра, присущего большинству кадровых военнослужащих, обеспечивает стабильность и преемственность поколений военнослужащих. И в первую очередь, на ценностные ориентации влияют возрастные, поколенческие различия, когда в позициях молодых офицеров прослеживается прагматический акцент, который им необходим хотя бы для общения с гражданским обществом или повышения шансов лучшего трудоустройства в гражданской жизни.

В работе подчеркивается, что именно неизменные позиции военно-корпоративных ценностей «сглаживают» социальную дифференциацию, нормализуют их активное использование, консолидируют военно-служащих. Но данные ценности затрагивают базовые изменения для отношений между военнослужащими и не определяют направленность на военную службу, т.е. военнослужащий, высоко оценивающий честь и достоинство, может испытывать социально-психологический стресс по поводу своего уровня жизни. На наш взгляд, фундаментальные (непременные) ценности военной службы отражены в восприятии военнослужащих и воспринимаются как символический ресурс, основа групповой идентификации, в то время как прагматические ценности социально-реактивны и ориентируют на адаптацию к изменившимся социальным условиям, прежде всего проявление нисходящей социальной мобильности военнослужащих по критериям доходов и престижа.

Кадровые военнослужащие, таким образом, ориентируются на эгалитарные военно-корпоративные ценности, которые сглаживают социальное неравенство. В условиях падения престижа военной службы и нарушения принципа меритократии снизилось значение военно-профессиональных ценностей, которые в статусе «околя-

дерных» потеснили прагматические ценности, ориентированные на материальное благополучие и льготы, и в силу этого обстоятельства, выполняющие дифференцирующую функцию. В процессе диссертационного исследования выявлено, что необеспеченные и малообеспеченные кадровые военнослужащие пытаются совместить военно-корпоративные и прагматические ценности с целью получения дополнительного социального ресурса. На наш взгляд, на позиции данной группы военнослужащих влияют как внешние социальные условия, так и повышение внутригрупповой социальной дифференциации. Военно-корпоративные ценности могут интерпретироваться как возможность использования коллективных ресурсов военной службы, что способствует возникновению напряженности, связанной с отклонением от обязательств, связанных с принадлежностью к военно-профессиональному сообществу. Обеспеченные военнослужащие ориентированы в основном на военно-корпоративные ценности, в которых видят как залог стабильности социального статуса, так и возможность поддержания норм и традиций военной службы. Подобная ценностная ориентация направлена на сохранение и повышение социального статуса, так как используется для позитивной социальной самопрезентации неформального социального капитала после завершения военно-профессиональной карьеры. Исследование субъективного среза социальной дифференциации военнослужащих дает основание предположить, что, в отличие от дифференциации на уровне доходов, ее восприятие не влияет на военнослужащих в той степени, которая бы обозначила конфликт должностных, служебных отношений. Кадровые военнослужащие обладают повышенной социальной самооценкой, что обеспечивает ресурс престижности и условия для негативной социальной консолидации, связанной со статусной рассогласованностью.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги рассмотрения затронутых в работе проблем, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России

1. *Побегайлов Р.Г.* Влияние социальной дифференциации на ценностные ориентации российских военнослужащих // Социально-гуманитарные знания. 2008. №12. 0,6 п.л.

Другие издания

2. *Побегайлов Р.Г.* Социальная дифференциация офицерского корпуса российских вооруженных сил в контексте трансформации их социальных статусов . Ростов-на-Дону, «Антей», 2009. 1,0 п.л.

3. *Побегайлов Р.Г.* Теоретические подходы к социально-философскому исследованию социальной дифференциации представителей офицерского корпуса российских вооруженных сил. Ростов-на-Дону, «Антей», 2008. 1,0 п.л.

4. *Побегайлов Р.Г.* Российские военнослужащие в контексте социальной трансформации общества // Путь в науку, Ростов н/Д 2009. 0,3 п.л.

Сдано в набор 22.09.2009. Подписано в печать 22.09.2009.

Формат 60х84/16

Печать офсетная, гарнитура Times New Roman.

Тираж 100 экз. Заказ № 1525.

Отпечатано ООО «Антей».

344037, г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 20.